

СЛОВО И МУЗЫКА *Муз. обозрение. 1999. — № 1.*Памяти Александра Михайлова *с. 21*

С 9 по 11 декабря в Московской консерватории прошла четвертая конференция «Слово и музыка».

Выдающийся ученый, филолог, искусствовед, заведующий сектором теории литературы ИМЛИ им. Горького, **Александр Викторович Михайлов** читал авторские лекционные курсы в Московской консерватории с 1991, где сразу же нашел благодарную аудиторию. Его деятельность в консерватории была естественным выражением научных интересов, постоянно включавших музыку и мысль о музыке. В последние годы жизни он начал осуществлять научную программу, которая должна была объединить усилия филологов и музыковедов.

Первую конференцию «Слово и музыка» организовал и провел в 1994 сам А. Михайлов. Вторая им готовилась, но прошла уже после его смерти (1995). Третья (1996) — состоялась по инициативе Московской консерватории, доц. **Е. Чигаревой** и проф. **Е. Царевой** в знак памяти Михайлова. Именно с тех пор эти конференции стали привычным, ожидаемым многими событием музыкально-научной жизни.

Нынешняя конференция, приуроченная к 60-летию со дня рождения ученого, превзошла предыдущие количеством прозвучавших докладов (около 40) и отразила, кажется, ту новую ситуацию, в которой сегодня существует наследие А. В. Михайлова. Оно теперь — наша история, пусть еще слишком волнующая, для того чтобы превратиться лишь в собрание документов, но все же требующая своего изучения и осмысления. За время, прошедшее после предыдущей конференции, вышли два сборника работ Александра Викторовича (об одном из них, подготовленном в Московской консерватории, «МО» писало: см. № 11-12, 1998), опубликованы воспоминания о нем.

«Слово и музыка» — тема сама по себе очень широкая, и единое направление может придать ей только определенная научная традиция, в данном случае — исходящая от А. В. Михайлова. Прозвучали **доклады, специально посвященные его работам** (Т. Щерба. «Музыкально-те-

оретическая проблематика научных трудов А. В. Михайлова»; Д. Петров, С. Хурумов. «Об издании текстов А. В. Михайлова»), но большая часть выступлений оказалась своеобразным откликом на импульсы научных идей Александра Викторовича.

Выделялись темы, находившиеся некогда в центре внимания ученого. Среди них — **НАЗВАНИЕ В МУЗЫКЕ** (Л. Кудинова. «Название в музыке. К постановке проблемы», Е. Царева. «"Интермеццо" в романтической музыке. Шуман и Брамс», Д. Петров. «О чем говорят программные названия в Третьей симфонии Малера»), **МОЛЧАНИЕ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ СМЫСЛА, МУЗЫКА СЛЫШИМАЯ И НЕСЛЫШИМАЯ** (И. Барсова. «Музыка. Слово. Безмолвие», свящ. **Георгий Чистяков**. «Немая музыка псалмов»), **СЛОВО И МУЗЫКАЛЬНЫЙ СМЫСЛ** (Е. Чигарева. «О "невербальной семантике" в музыке Моцарта», Т. Чернова. «"Внутреннее слово" музыки», Е. Назайкинский. «Лейтмотив как имя»), **ИСТОРИЯ ТЕМПОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ** (Д. Чехович. «Темп как предмет обсуждения в разговорах тетрадях Бетховена»).

Доклад **В. Кириллиной** «Бетховен и Гомер» был посвящен теме, работа над которой была начата в рамках задуманного Михайловым проекта всестороннего исследования восприятия античности на рубеже XVIII–XIX веков. Достоинство прошедшей конференции и подобающее приношение А. Михайлову, постоянно открывавшего для себя новые и малоизвестные явления в истории музыки, — темы, связанные с творчеством композиторов, почти не изученных у нас (Э. Элгар, Ф. Бузони, Г. Пфизнер). Можно назвать и более частные случаи таких совпадений: роман и. кунца «Музыкальный шарлатан» (доклад **Н. Остроумовой**) находился в поле зрения Михайлова. По свидетельству Т. Щербы, русский перевод этого текста был среди его неосуществленных замыслов.

Планируется издание материалов этой конференции.

Данила ПЕТРОВ